Про Калина царя. Былина

Не волна ли на море всколыхалася,
Сходился безбожный Калин царь
На славную камену Москву,
На славную на Русеюшку,
Собирал он силушки с сорока земель
На те поля на Елесовы(?)
Нагнал он сорок царей, сорок царевичей,
За каждым было по сороку тысяч.
Говорил безбожный Калин царь:
- Подайте мне золот стул,
А чернилицу вальячную,
Стану я свою силу описывать.
Писал он силу трои суточки,
Потом своему послу наказывал:
Поеждяй ко стольному ко городу ко Киеву,
Заходи в палаты белокаменны,
Русскому Богу не кланяйся,
Вели разобрать Божьи церкви,
Повымыть палаты белокаменны –
Стоять нашей силе во городе во Киеве.
Потом ехал посол ко городу ко Киеву,
Шел в палаты княженецкии,
Русскому Богу не кланялся,
Кладал ярлыки на дубовый стол,
Потом повернулся, уехал в свою рать великую.
Солнышко взял ярлыки во белы руки,
Разглядывал, до кажиного словечка высматривал.
Тогда говорил он таковы слова:
- Делать нам с Калином нечего,
Отдать надо Киев град без бою,
Всем богатырям разъехаться.
Говорит то княгиня князю таковы слова:
- Соберем-ка последний пир,
Выпусти ты на этот пир
Всех грешников-затюремщиков

И повыпусти-тко старого казака Илью Муромца.
На пиру никто не ест, не кушает,
Повешены у всех буйны головы.
Подавал тут Солнышко Владимир князь
Ярлыки скорописные
Старому казаку Илье Муромцу,
Говорит старый казак таковы слова
Солнышку князю Владимиру:
- Делать нам нечего,
Насыпай три бочки злата, серебра,
Вели катить к царю Калину,
Проси сроку на три месяца –
Съеждю я во чисто поле,
Соберу к себе дружину хоробрую
Тридцать молодцев без единого,
Сам-то буду во тридцатыих,
Тогда поедем к царю Калину.
Уехал старый казак Илья Муромец
Собирать себе дружину хоробрую.
Проходит три месяца
И не видать со чиста поля.
Говорит тут княгиня таковы слова:
- Не будет назад старый казак на насидки,
Что сидел ен во погребах глубокиих.

Записана в деревне Ченежи, Пудожского уезда, Коловской волости в 1904 г. от крестьянина А. Ф. Пантелеева, Н. С. Шайжин: «*Олонецкий фольклор*». Петрозаводск, 1906 г.